

Эхо «арабской весны» в Объединенных Арабских Эмиратах

Самир С. Мамедов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, slavin-kelevra@mail.ru*

Аннотация. В работе исследуется феномен «арабской весны» и ее хаотичного появления как в регионе в целом, так и в Объединенных Арабских Эмиратах в частности, ее особенности, последствия и реакция государства на данные события. Изучены требования сформировавшейся оппозиции, ее истоки и последующая судьба в контексте революционных событий на Ближнем Востоке. Важное место в организованной оппозиции отведено организации «Ислях», являющейся эмиратской ячейкой активной в период «арабской весны» организации «Братья-мусульмане»*. Рассмотрены правительственные контрмеры, политические послабления и упрощение получения гражданства детьми, родившимися в браке с иностранцами. Также в работе уделяется внимание основам государственной власти в ОАЭ, так как именно они влияют на сформированные запросы оппозиционной стороны, в основном представленной интеллигенцией, а также дают четкое понимание о масштабах индивидуального влияния на принимаемые в стране решения со стороны фактического главы государства. Это, в свою очередь, обязывает изучить бэкграунд и мировоззренческие позиции бывшего президента федерации Халифы бин Заеда Аль-Нахайяна по отношению к столь важным событиям, затронувшим весь регион Ближнего Востока и Северной Африки в разной степени. В рассмотренном комплексном подходе содержится ответ на вопросы, связанные с событиями «арабской весны» в Эмиратах, их базисом, решением и последствиями для федерации.

Ключевые слова: ОАЭ, «арабская весна», «Ислях», государственность, Персидский залив, оппозиция, национальная безопасность

Для цитирования: Мамедов С.С. Эхо «арабской весны» в Объединенных Арабских Эмиратах // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 69–83. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-69-83

Echoes of the “Arab Spring” in the United Arab Emirates

Samir S. Mamedov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, slavin-kelevra@mail.ru*

Abstract. The work studies the phenomenon of the Arab Spring and its chaotic emergence both in the region as a whole and in the United Arab Emirates in particular, its features, consequences and the state's reaction to these events. The demands of the formed opposition, its origins and subsequent fate in the context of revolutionary events in the Middle East are analyzed. An important place in the organized opposition is given to the Islyah organization, which is an Emirati cell of Muslim Brotherhood* active during the Arab Spring. The author considers the government countermeasures, political relaxations and simplification of obtaining citizenship for children born in marriage with foreigners. The work also pays attention to the basic principles of state power in the UAE, since they influence the formed demands of the opposition side, mainly represented by the think tanks, and also provide a clear understanding of the scale of individual influence on decisions made in the country by the actual head of state. It in turn, obliges one to study the background and ideological positions of the former president of the federation, Khalifa bin Zayed Al Nahyan, in relation to such important events that affected the entire region of the Middle East and North Africa to varying degrees. The comprehensive approach answers the questions related to the events of the Arab Spring in the Emirates, their basis, solution and consequences for the federation.

Key words: UAE, Arab Spring, Islyah, statehood, Persian Gulf, opposition, national security

For citation: Mamedov, S.S. (2024), “Echoes of the ‘Arab Spring’ in the United Arab Emirates”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Studies. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 69–83, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-69-83

«Арабская весна» – сложное политическое явление, выходящее за рамки восстаний и падений ряда политических режимов в арабских странах в первые месяцы 2011 г. Ее влияние на регион сложно переоценить, так как оно актуально и в настоящее время, а масштабность произошедших событий проявляется в политических и социальных реалиях Северной Африки и Ближнего Востока.

Стихийность, массовость и хаотичность протестов внесли свои коррективы в развитие отдельных арабских стран и региона в целом. Политический застой и активность улиц стали общими факторами для беспрецедентной массовой мобилизации арабских обществ. Неожиданность произошедшего невольно вызывает ассоциации с «черным лебедем» – понятием, введенным в оборот американским писателем ливанского происхождения Нассимом Талебом в его известной одноименной работе. Автор считает, что события, создающие переломный момент в истории, являются беспрецедентными и ошеломительными поначалу в силу своей непредсказуемости и масштабам влияния на общество, однако человек впоследствии склонен к объяснению этого через предшествующие процессы в силу специфики своего когнитивного аппарата. В связи с этим делается вывод о том, что даже большой объем изученной информации и данных не позволяет с точностью спрогнозировать появление «лебеда» и его последствий для социума [Ильина, Чипизубова 2023, с. 16]. Соответственно, возникает закономерный вопрос: как минимизировать влияние таких событий на государство и возможно ли это в современном мире?

В данном контексте особый интерес представляет опыт арабских стран Персидского залива, так как они смогли избежать радикальных потрясений и последствий «арабской весны» (с разной степенью успешности). Несмотря на то что политические, экономические, демографические и социальные условия в странах Персидского залива резко отличаются от реалий жизни в Северной Африке и на Ближнем Востоке, чувство общности, заимствование мобилизационных подходов и способов борьбы сделали возможной вспышку волнений в регионе Персидского залива, особенно в Омане и Бахрейне [Труевцев 2012, с. 23].

Основные события

16 февраля 2011 г., когда телекамеры всего мира были сосредоточены на Каире и Тунисе, десятки тысяч людей собрались на Жемчужной развязке в самом сердце столицы Бахрейна Манама, чтобы призвать к изменениям. Ночью бахрейнские силы вошли в лагерь, чтобы разогнать демонстрантов. Тогда же было проведено экстренное заседание Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССАГПЗ), в ходе которого было принято решение о поддержке правящей семьи Халифа. В ходе противостояния протестующих и полиции, продолжавшегося в последующие недели, погибло более 45 человек и было арестовано около 1500 человек,

а еще несколько тысяч уволены с работы¹. В Омане беспорядки вспыхнули после того, как сотни демонстрантов вышли на улицы северного портового города Сохар с требованиями рабочих мест и ликвидации коррупции. Султан Кабус незамедлительно отреагировал, уволив 12 министров и повысив государственные зарплаты, одновременно согласившись увеличить пособия по безработице и минимальную заработную плату на 40%. Эти меры вернули спокойствие в страну [Colombo 2012, p. 114].

Оман и Бахрейн стали наиболее сложными кейсами «арабской весны» среди членов ССАГПЗ (протесты также были проведены в Кувейте и Восточной провинции Саудовской Аравии). В данном контексте выделяется положение Объединенных Арабских Эмиратов, которые можно считать одной из «наименее пострадавших» стран региона в целом. Рябь «арабской весны» достигла берегов ОАЭ с очень существенным отличием. В то время как в Египте, Йемене, Ливии, Сирии и Бахрейне десятки тысяч людей вышли на улицы с требованием свержения режима, в Эмиратах 133 человека, среди которых были преподаватели университетов, представители интеллигенции, журналисты и госслужащие, направили письмо президенту ОАЭ шейху Халифе Аль Нахайяну с требованием реформы политической системы страны [Colombo 2012, p. 114]. В следующем месяце, в апреле 2011 г., четыре неправительственные организации: Ассоциация юристов, Ассоциация учителей, Ассоциация национального наследия «Шухух» и Ассоциация факультетов университетов написали общее письмо, в котором выражались те же требования, выдвинутые 133 заявителями в их обращении [Al-Zo'by, Başkan 2015, p. 405].

На фоне масштабных протестов в других арабских странах подобная форма выражения недовольства может показаться малозначительной, однако в эмиратском политическом контексте требования 133 подписантов и четырех ассоциаций были не менее радикальными. Обе стороны потребовали политической реформы Федерального национального совета, которая принесла бы фундаментальные изменения в государственную систему ОАЭ. Ведь созданный после обретения независимости, этот совет носил консультативный характер, и до 2006 г. семь правителей Эмиратов назначали всех его членов [Хохлова 2020, с. 69]. В 2006 г. половина членов совета стала избираться коллегией выборщиков, состоящей из 6689 эмиратцев: их кандидатуры были предварительно одобрены

¹ Shouting in the Dark // Al-Jazeera. 19.06.2012. URL: <http://www.aljazeera.com/programmes/2011/08/201184144547798162.html> (дата обращения 08.03.2024).

семью шейхами, а другая половина членов совета по-прежнему назначалась самими правителями. Такая структура позволяла сохранять доминирование позиций высшего совета Эмиратов. Подписанты и ассоциации требовали, чтобы Федеральный национальный совет избирался всеобщим голосованием и обладал законодательными и надзорными полномочиями [Al-Zo'by, Başkan 2015, p. 405]. Ведь главной проблемой существующей системы они считали отсутствие прозрачности и консультативный характер Федерального совета, который не позволяет влиять на принимаемые государством решения [Koch 2011]. Таким образом, они призывали к коренным изменениям в структуре власти, что не могло остаться без внимания государства.

События «арабской весны», с одной стороны, и политические требования – с другой, вызвали неоднозначную реакцию со стороны правительства. Был предпринят ряд социально-экономических мер, которые стали важной поддержкой для населения, однако страна не увидела крупных политических изменений, о которых писала интеллигенция.

В начале марта 2011 г. бывший президент ОАЭ шейх Халифа ибн Зайед распорядился инвестировать около 1,5 млрд долларов в сферу водоснабжения и электроснабжения на севере страны. В том же месяце государство увеличило на 70% выплаты военнослужащим и сотрудникам министерства обороны, вышедшим на пенсию. В сентябре 2011 г. численность коллегии выборщиков была увеличена с 6689 до 129 274 человек. 28 ноября 2011 г. шейх Халифа также помиловал 554 заключенных и погасил их долги и штрафы².

Государство также направило значительную экономическую помощь для стабилизации ситуации [Mainuddin 2016, p. 173]. Пакеты финансовой помощи предлагались для смягчения любых социально-экономических проблем в северных эмиратах [Forstenlechner 2012, p. 55]. Нет никаких доказательств того, что такая финансовая поддержка предотвратила неминуемое восстание; это не та угроза, которую на самом деле представляла ситуация в стране. На этот счет еще в 2004 г. посольство США в Абу-Даби отмечало, что «плохие экономические условия в Северных Эмиратах ... по сравнению с богатством Абу-Даби и Дубая может быть фактором, вызывающим недовольство среди некоторых граждан ОАЭ, которые могут быть более восприимчивы к сообщениям экстремистов». Затем в американском анализе цитируется эмират-

² Sheikh Khalifa pardons 554 prisoners for National Day // The National. 27.11.2011. URL: www.thenational.ae/news/uae-news/sheikh-khalifa-pardons-554-prisoners-for-national-day (дата обращения 08.03.2024).

ский политолог Эбтисам аль-Кетби, который предупредил, что «отсталые экономические условия и экстремизм в некоторых частях ОАЭ могут представлять собой серьезную угрозу» [Forstenlechner 2012, p. 55]. Он также считает беспрецедентным случаем в истории ОАЭ объединение либеральной оппозиции в лице интеллигенции и консерваторов, представленных организацией «Ислях», которые вместе выразили свое желание изменить страну в рамках петиции. В этом он видит вызов для правительства ОАЭ. Комментарий аль-Кетби были актуальны в разгар «арабской весны», так как с точки зрения безопасности и стабильности было необходимо уделить серьезное внимание северным эмиратам и попытаться преодолеть этот большой социально-экономический разрыв в качестве важной профилактики стабильного развития федерации.

Кроме того, в честь 40-го Национального дня были увеличены зарплаты всем служащим федерального правительства. Судебным органам, работникам Минздрава и государственным учителям повысили зарплату до 100%³. В этой связи также стоит выделить шаг, который является довольно прогрессивным для страны Персидского залива: шейх Халифа предоставил эмиратским женщинам, состоящим в браке с неэмиратцами, право подавать заявление на получение гражданства для своих детей и приказал всем государственным учреждениям обращаться с их детьми как с эмиратцами⁴. Учитывая строгую политику стран региона в отношении выдачи паспортов, этот шаг является показательным компромиссом со стороны правительства, которое немедленно отреагировало на ситуацию.

В качестве очередного жеста доброй воли президент страны выделил 2500 земельных участков гражданам Абу-Даби, а также учредил фонд стоимостью 2,74 млрд долл. для помощи гражданам с низкими доходами⁵. В своем обращении к нации по случаю 40-летия суверенитета шейх Халифа обратился к гражданам с уверенностью и решимостью, но что более важно, он не сделал ни единого

³ Salaries of UAE federal staff raised by 100% // Emirates 24/7. 30.11.2011. URL: <https://www.emirates247.com/news/emirates/salaries-of-uae-federal-staff-raised-by-100-2011-11-30-1.430917> (дата обращения 08.03.2024).

⁴ Children of Emirati mothers, expatriate fathers offered citizenship // The National News. 30.11.2011. URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/children-of-emirati-mothers-expatriate-fathers-offered-citizenship-1.435309> (дата обращения 08.03.2024).

⁵ President issues National Day resolutions // Gulf News. 30.11.2011. URL: <https://gulfnews.com/uae/president-issues-national-day-resolutions-1.940718> (дата обращения 08.03.2024).

упоминания о сложившейся ситуации и требованиях политических реформ⁶. Это решение может быть связано с желанием сделать акцент на устойчивости государственного развития и подчеркнуть единство общественной позиции или же с нежеланием создавать дополнительную огласку и рекламу малочисленной оппозиции.

Кроме того, данный шаг важен и с медийной точки зрения, ведь государственная помощь создала позитивный фон и атмосферу в массовых медиа, которые, несомненно, стали одним из масштабных факторов «арабской весны». Существует также большое количество работ, посвященных влиянию современных медиа и социальных сетей на массовость и агрессивность протестов, происходивших во время «арабской весны». Некоторые исследователи выделяют этот фактор в группу системообразующих, другие же считают его дополнительным кусочком пазла в этой сложной картине. В этом контексте нужно учесть высокий уровень развития информационных технологий в Эмиратах. Произошедшие события в очередной раз подтвердили важную роль современных технологий. Однако ее сложно отнести к основополагающей, ведь на примере массовых протестов в других странах можно убедиться в том, что они лишь упрощают коммуникацию в уже радикализованной среде, а пример активно цифровизирующихся ОАЭ, избежавших массовых беспорядков, подтверждает данную гипотезу [Wiest, Eltantawy 2012].

Правительство Эмиратов выбрало свой путь противостояния зарождающейся оппозиции внутри страны и обеспечения государственной гегемонии. Во-первых, были арестованы пятеро открытых оппозиционеров, или так называемая пятерка ОАЭ: Ахмед Мансур (эмиратский инженер, правозащитник), Фахд Салим Далак (онлайн-активист), Ахмад Абдул Халек (онлайн-активист), Нассер бин Гейт (экономист и преподаватель) Хасан Али Хамис (онлайн-активист). Примечательно, что Ахмед Мансур был единственным членом «пятерки», который также являлся одним из 133 подписантов. Во-вторых, в ОАЭ были распущены выборные советы двух ассоциаций (Ассоциации юристов и учителей, которые подписали письмо с требованием политической реформы), и в их состав были назначены должностные лица, одобренные правительством. Пятеро задержанных были официально обвинены в июле 2011 г. в публичном оскорблении руководства страны и окончательно приговорены к тюремному заключению (Мансур – на три года, а остальные – на два года) в ноябре 2011 г. В этой волне арестов также был задержан

⁶ Sheikh Khalifa addresses the nation on National Day // Khaleej Times. 01.12.2011. URL: <https://www.khaleejtimes.com/uae/shaikh-khalifa-addresses-the-nation-on-national-day> (дата обращения 08.03.2024).

глава ассоциации Аль-Шухух Фахад Салем аль Шеххи, но он был отпущен спустя неделю⁷.

Таким образом государство использовало как жесткую, так и мягкую силу, чтобы избежать потенциальных угроз в стране [Нуе 2009]. Правительство отправило двойственный сигнал обществу о том, что оно не готово мириться с какой-либо конкуренцией, однако в то же время принимает необходимость постепенного реформирования законодательства и изменений в стране.

*Фактор «Братьев-мусульман»**

Разумеется, появление политических требований со стороны эмиратской интеллигенции не являлось единственной проблемой для государства в период общеарабской турбулентности. Куда более серьезной представлялась потенциальная угроза со стороны движения «Братья-мусульмане (БМ)»*. «Арабская весна» стала большой возможностью для групп, связанных с БМ*, которые получили огромный плацдарм для активных действий в арабских странах, охваченных недовольством и протестами. В связи с этим давние страхи элиты Абу-Даби по поводу этой организации кристаллизовались. Эти движения, казалось, служили доказательством того, что Братство не было просто пассивной группой, предлагающей только риторику. Скорее от них ожидали решительных действий в ситуации, когда представится возможность быстро прийти к власти [Дасгема 2013, р. 3].

История деятельности БМ* в Эмиратах уходит в 70-е гг. XX столетия. К моменту получения независимости от Британии в 1971 г. в новообразованном государстве не было своего высшего учебного заведения⁸, поэтому молодые эмиратцы отправлялись в Египет, Кувейт и другие арабские страны, чтобы получить высшее образование [Al-Zo'by, Başkan 2015, р. 403]. Во время учебы за границей некоторые эмиратцы присоединялись к организации «Братья-мусульмане»* и принимали ее идеологию. Таким образом, некоторые из них становились носителями идей Братства* в ОАЭ после своего возвращения. Чуть позже, в 1974 г., они основали собственную ассоциацию «Ислях»⁹ благодаря щедрому стартовому

⁷ The UAE five: Amnesty urgent action // The Guardian. 11.09.2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/sep/11/amnesty-urgent-action-uae-five> (дата обращения 23.01.2024).

⁸ Первый университет страны был основан в 1976 г. шейхом Заедом.

⁹ Араб. إصلاح – реформа, исправление.

гранту от шейха Рашида бин Саида Аль Мактума, правителя Дубая и вице-президента ОАЭ. Благодаря этой финансовой помощи Братья* также открыли филиалы в Рас-эль-Хайме и Фуджейре. Четыре года спустя, в 1978 г., «Ислях» также начал издавать свой собственный журнал *Islah Journal*, тем самым получив канал для распространения своего послания [Al Nuqaidan 2011].

Переломным моментом в эмиратской политике безопасности стали события 2001 г. в Нью-Йорке. До этого ОАЭ не были близким партнером Запада в сфере безопасности. В частности, двое из угонщиков самолетов 11 сентября были гражданами Эмиратов, а второй старший сын шейха Заеда, шейх Султан, получил выговор за свои крайние взгляды. ОАЭ также были одним из трех государств, признавших Талибан в качестве официального правительства Афганистана, прежде чем отозвать его 22 сентября 2001 г. Незадолго до терактов в США Эмираты принимали на лечение Усаму бен Ладена [Hedges 2021, p. 418]. После теракта в Нью-Йорке в 2001 г. ОАЭ присоединились к международной борьбе с экстремизмом в сотрудничестве с Западом и стали активным противником любых форм экстремизма в странах БВСА. Так, в рамках этой деятельности в Абу-Даби работает центр по борьбе с экстремизмом Хедая¹⁰, в рамках Глобального контртеррористического форума был открыт Центр Саваб¹¹ для противодействия пропаганде и дискурсу ДАИШ**. ОАЭ также стали первым государством БВСА, официально подтвердившим сотрудничество с полицией Евросоюза в рамках антитеррористической борьбы¹².

Государство ведет активную политику в сфере безопасности, поэтому в связи с событиями в Нью-Йорке оно увеличило не только международное сотрудничество в рамках взаимодействия с другими государствами, но и стало внимательней относиться к внутренней ситуации. Так, в 2003 г. состоялся ряд встреч между правительством

¹⁰ Abdullah opens Hedayah centre // Khaleej Times. 14.12.2012. URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/abdullah-opens-hedayah-centre> (дата обращения 08.03.2024).

** Запрещенная в РФ террористическая организация.

¹¹ UAE & US Launch Sawab Center – New Digital Communications Hub to Counter Extremist Propaganda // Embassy of the United Arab Emirates in Washington DC. 08.07.2015. URL: <https://www.uae-embassy.org/news/uae-us-launch-sawab-center-%E2%80%93-new-digital-communications-hub-counter-extremist-propaganda> (дата обращения 08.03.2024).

¹² UAE: Chapter 2. Country Reports: Middle East and North Africa // U.S. Department of State 07.05.2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2006/82733.htm> (дата обращения 08.03.2024).

федерации и организацией «Ислях». В рамках этих переговоров «Исляху» было предложено отказаться от своих связей с БМ* и закончить политическую деятельность на территории ОАЭ. Взамен на это организация могла получить финансовую поддержку и поддержку правительства в образовательной сфере, однако стороны не достигли договоренности [Al Suwaidi 2019, p. 115].

Отношение к БМ* в стране стало меняться после ряда неприятных событий: предполагаемой связи с египетскими террористическими атаками в 1995 г., участия двух угонщиков самолетов 11 сентября, имевших связи с филиалами «Ислях» в Северных Эмиратах, а затем и самой «арабской весны» – все это усилило напряженность, превратив движение в центр полемики против правительства Эмиратов. Глава страны Мухаммад бен Зайед не мог не отреагировать на «арабскую весну» и потенциальную активность «Братьев-мусульман»* в регионе. В то время как некоторые лидеры имеют репутацию людей, отдающих приоритет экономическому государственному управлению (например, эмир Дубая Мухаммед бен Рашид и шейх Хамад бин Джасим Аль Тани, бывший министр иностранных дел и премьер-министр Катара), Мухаммад бен Зайед, бэкграунд которого был непосредственно связан с вопросами безопасности и обороны, отдавал приоритет бескомпромиссному подходу в решении проблем безопасности. Таким образом, его (и, следовательно, ОАЭ) ответ «Братству»* полностью отражает его непримиримую позицию в области обеспечения безопасности [Gause 2015].

Правительство Эмиратов отреагировало двояко, понимая специфику, демонстрирующую взаимодействие внутренних и региональных проблем. «Проблема “Братьев”»* в ОАЭ была представлена как угроза, требующая чрезвычайных мер и оправдывающая действия за пределами нормальных границ политических процедур» [Buzan 1998, p. 24]. После смерти в 2010 г. поддерживающего «Ислях» эмира Рас-эль-Хаймы шейха Сакра бин Мухаммада правительство страны начало полномасштабную атаку против «Братьев-мусульман»* на местном и региональном уровнях [Al-Zo'by, Başkan 2015, p. 402]. Более 100 человек были арестованы и приговорены, а «Ислях» и «Братья-мусульмане»* были признаны террористическими группами [Katzman 2017, pp. 5–6]. Однако репрессии не ограничивались исламистами: ряд аналитических центров, не связанных с «Исляхом», таких как Исследовательский центр Персидского залива¹³ и немецкий фонд имени Конрада Аде-

¹³ “There is no freedom here”. Silencing dissent in the United Arab Emirates // Amnesty International. 25.01.2015. URL: https://www.amnesty.be/IMG/pdf/emirats_arabes_unis_-_18_11_2014.pdf (дата обращения 09.03.2024).

науэра¹⁴, были либо запрещены, либо их разрешения на деятельность в стране не были продлены.

Подтверждением твердой позиции правительства в вопросе БМ* стали слова главы полиции Дубая, назвавшего их основной предполагаемой угрозой национальной безопасности. Так, Дахи Халфан отметил 18 января 2012 г., что: «Угроза БМ* безопасности Персидского залива по значимости эквивалентна иранской угрозе» [Ragab 2017, p. 41]. Подобные сравнения демонстрируют серьезное отношение к потенциалу исламистов в регионе, так как Иран исторически является одним из наиболее активных акторов региона, чьи политические интересы зачастую расходятся со взглядами стран ССАГПЗ.

Эмираты настороженно отнеслись к приходу БМ* к власти в странах, затронутых «арабской весной», так как это могло вдохновить «Ислях» на создание условий для политических перемен в ОАЭ. Поэтому правительство страны выступило против оказания какой-либо финансовой помощи Египту во время пребывания Братства* в правительстве с июня 2012 по июнь 2013 г. В то время министр иностранных дел Эмиратов Абдулла бен Заед раскритиковал БМ* за неуважение национальных границ и обвинил их в заговоре с целью «подорвать суверенитет государств». Он призвал все страны Персидского залива сотрудничать, чтобы противостоять этой угрозе [Ragab 2017, p. 41].

Заключение

Сцены народных протестов и массовых демонстраций, которые можно было наблюдать во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки во время «арабской весны», не стали реальностью для ОАЭ. Петиция, подписанная 133 общественными деятелями и адресованная президенту, представляет собой основную выраженную идею оппозиции в этой стране. Учитывая это, публичная кампания, которую государство ведет с 2011 г. против «Братьев-мусульман»* на местном и региональном уровнях, может показаться чрезмерно масштабной. Тем не менее «Братство»* и его потенциал представляли собой вызов для Эмиратов, потому что оно порождает оппозиционный активизм, который оспаривает претензии государства на законную власть, легитимность которой

¹⁴ German, US institutes in UAE closed // Gulf News. 05.05.2012. URL: <https://gulfnews.com/uae/government/german-us-institutes-in-uae-closed-1.1004603> (дата обращения 09.03.2024).

была подтверждена в том числе после завершения событий «арабской весны».

В ОАЭ позиция государства во многом отождествляется с позицией фактического лидера, поэтому реакция на происходившие в стране и регионе события была отчасти обоснована подходом шейха Мухаммада бен Зайеда Аль Нахайяна, который в прошлом преобразовал Вооруженные силы и продемонстрировал подход, ориентированный на безопасность и готовность применить силу. «Арабская весна» стала апогеем давно накапливавшейся обеспокоенности по поводу «Исляха». На фоне открытия политического дискурса, растущих вызовов стабильности развития государства, которые были вызваны успехами БМ* во всем регионе, правительство отреагировало в рамках сохранения выстроенной системы безопасности.

Возвращаясь к вопросу о «черном лебеде», нужно отметить, что его последствия для Объединенных Арабских Эмиратов могли быть куда более негативными, чем те, которые мы наблюдали в период «арабской весны». Однако Эмираты смогли минимизировать влияние одного из наиболее масштабных социально-политических явлений в истории региона и подтвердить легитимность существующей системы власти.

Литература

- Ильина, Чипизубова 2023 – *Ильина Е.В., Чипизубова П.А.* Цифровизация на Ближнем Востоке: угроза региональной безопасности или инструмент ее поддержания? // *Мировая политика*. 2023. № 3. С. 15–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-na-blizhnem-vostoke-ugroza-regionalnoy-bezopasnosti-ili-instrument-ee-podderzhaniya/viewer> (дата обращения 23.01.2024).
- Труевцев 2012 – *Труевцев К.М.* «Арабская весна» – ход, акторы, технология и промежуточные итоги // *Полития*. 2012. Т. 1. № 64. С. 21–32.
- Хохлова 2020 – *Хохлова А.А.* Существует ли «Ближневосточный монархический авторитаризм» после «арабской весны»? // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 69. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43976593_60050637.pdf (дата обращения 23.01.2024).
- Al Nuqaidan 2011 – *Al Nuqaidan M.* Al Ikhwan al Muslimun* fi al Emarat: Al Tamdid wa al Inhesar [Братья-Мусульмане* в Эмиратах: расширение и отступление] // *Al Ikhwan al Muslimun* wa al Salafiyun fi al Khalij* [Братья-мусульмане* и салафиты в Заливе]. Дубай: Аль-Месбар, 2011. С. 7.
- Al Suwaidi 2019 – *Al Suwaidi Kh.H.M.* The UAE and the Challenge of Political Legitimacy Post-Arab Spring 2011–2019. D. Sc. Thesis (Philosophy). Durham: Durham University, 2019. URL: <http://etheses.dur.ac.uk/13656/1/AlSuwaidi-000631037.pdf?DDD35> (дата обращения 23.01.2024).

- Al-Zo'by, Başkan 2015 – *Al-Zo'by M., Başkan B.* Discourse and oppositionality in the Arab Spring. The case of the Muslim Brotherhood* in the UAE // International sociology. 2015. Vol. 30. No. 4. P. 401–417. doi.org/10.1177/0268580914554664.
- Buzan 1998 – *Buzan B., Wæver O., Wilde J., de.* Security: A new framework for analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. 239 p.
- Colombo 2012 – *Colombo S.* The GCC and the Arab Spring. A tale of double standards // The international spectator. 2012. Vol. 47. No. 4. P. 110–126. DOI:10.1080/03932729.2012.733199.
- Gause 2015 – *Gause G.* Understanding the Gulf States // Democracy journal. 2015. No. 36. URL: <https://democracyjournal.org/magazine/36/understanding-the-gulf-states/> (дата обращения 23.01.2024).
- Dacrema 2013 – *Dacrema E.* New emerging balances in the post-Arab Spring. The Muslim Brotherhood* and the Gulf monarchies // ISPI Analysis. 2013. January. No. 155. P. 1–6. URL: https://www.ispionline.it/sites/default/files/publicazioni/analysis_155_2013.pdf (дата обращения 23.01.2024).
- Forstenlechner 2012 – *Forstenlechner I., Rutledge E., Alnuaimi R.S.* The UAE, the “Arab Spring” and different types of dissent // Middle East policy. 2012. Vol. 19. No. 4. P. 54–67.
- Hedges 2021 – *Hedges M.* Small state security engagement in post-Arab Spring MENA: The case of the United Arab Emirates // Asian Affairs. 2021. Vol. 52. No. 2. P. 412–425. doi.org/10.1080/03068374.2021.1916248.
- Katzman 2017 – *Katzman K.* The United Arab Emirates (UAE). Issues for U.S. policy // Congressional Research Service, Report No. 21852. 2017. P. 5–6. URL: <https://www.refworld.org/reference/countryrep/uscrs/2017/en/117446> (дата обращения 23 Jan. 2024).
- Koch 2011 – *Koch C.* Economics Trumps politics in the United Arab Emirates // Political change in the Arab Gulf States: Stuck in transition / Ed. by M.A. Tetreault, G. Okruhlik, A. Kapiszewski. Boulder, Co: Lynne Reinner, 2011. P. 167–189.
- Mainuddin 2016 – *Mainuddin R.G.* Arab Spring and democratic transition in the GCC. Continuity amidst change // Asian journal of peacebuilding. 2016. Vol. 4. No. 2. P. 161–186. URL: https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/98884/1/02_Rolin%20G.%20Mainuddin_DOI.pdf (дата обращения 23.01.2024).
- Nye 2009 – *Nye J.* Get smart, combining hard and soft power // Foreign affairs. 2009. Vol. 88. Iss. 4. P. 160–163.
- Ragab 2017 – *Ragab E.* Beyond money and diplomacy. Regional policies of Saudi Arabia and UAE after the Arab Spring // The international spectator. 2017. Vol. 52. No. 2. P. 37–53. URL: <https://sci-hub.ru/10.1080/03932729.2017.1309101> (дата обращения 23.01.2024).
- Wiest, Eltantawy 2012 – *Wiest J.B., Eltantawy N.* Social media use among UAE college students one year after the Arab Spring // Journal of Arab & Muslim media research. 2012. Vol. 5. No. 3. P. 209–226. URL: https://sci-hub.ru/https://doi.org/10.1386/jammr.5.3.209_1 (дата обращения 23.01.2024).

References

- Al Nuqaidan, M. (2011), "Al Ikhwan al Muslimun fi al Emarat Al Tamdid wa al Inhesar" [Muslim Brotherhood* in Emirates. Expansion and Retreat], in *Al Ikhwan al Muslimun wa al Salafiyun fi al Khalij* [Muslim Brotherhood* and Salafis in the Gulf], Al Mesbar, Dubai, UAE, p. 7.
- Al Suwaidi, Kh.H.M. (2019), *The UAE and the Challenge of Political Legitimacy Post-Arab Spring 2011–2019*. D. Sc. Thesis (Philosophy), Durham University, Durham, UK, available at: <http://etheses.dur.ac.uk/13656/1/AlSuwaidi-000631037.pdf?DDD35> (Accessed 23 Jan. 2024).
- Al Zo'by, M., and Başkan, B. (2015), "Discourse and oppositionality in the Arab Spring. The case of the Muslim Brotherhood* in the UAE", *International sociology*, vol. 30, no. 4, pp. 401–417, doi.org/10.1177/0268580914554664.
- Buzan, B., Wæver, O., and Wilde, J., de (1998), *Security: A new framework for analysis*, Lynne Rienner, Boulder, CO, USA.
- Colombo, S. (2012), "The GCC and the Arab Spring. A tale of double standards", *The international spectator*, vol. 47, no. 4, pp. 110–126, DOI:10.1080/03932729.2012.733199.
- Dacrema, E. (2013), "New emerging balances in the post-Arab Spring. The Muslim Brotherhood* and the Gulf monarchies", *ISPI Analysis*, no. 155, pp. 1–6, available at: https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/analysis_155_2013.pdf (Accessed 23 Jan. 2024).
- Gause, G. (2015), "Understanding the Gulf States", *Democracy Journal*, no. 36, available at: <https://democracyjournal.org/magazine/36/understanding-the-gulf-states/> (Accessed 23 Jan. 2024).
- Forstenlechner, I., Rutledge, E., and Alnuaimi, R.S. (2012), "The UAE, the 'Arab Spring' and different types of dissent", *Middle East policy*, vol. 19, no. 4, pp. 54–67.
- Hedges, M. (2021), "Small state security engagement in post-Arab Spring MENA: The case of the United Arab Emirates", *Asian Affairs*, vol. 52, no. 2, pp. 412–425.
- Ilyina, E.V. and Chipizubova, P.A. (2023), "Digitalization in the Middle East. A threat to regional security or a tool for maintaining it?", *Mirovaya politika*, vol. 3, p. 15–30, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-na-blizhnem-vostoke-ugroza-regionalnoy-bezopasnosti-ili-instrument-ee-podderzhaniya/viewer> (Accessed 23 Jan. 2024).
- Katzman, K. (2017), "The United Arab Emirates (UAE). Issues for U.S. policy", *Congressional Research Service*, Report No. 21852, pp. 5–6, available at: <https://www.refworld.org/reference/countryrep/uscrs/2017/en/117446> (Accessed 23 Jan. 2024).
- Khokhlova, A.A. (2020), "Is there a 'Middle Eastern monarchical authoritarianism' after the Arab Spring?", *Aziya i Afrika segodnya*, vol. 9, p. 69, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43976593_60050637.pdf (Accessed 23 Jan. 2024).
- Koch, C. (2011), "Economics Trumps politics in the United Arab Emirates", in Tet-reault, M.A., Okruhlik, G. and Kapiszewski, A., eds., *Political change in the Arab Gulf States: Stuck in transition*, Lynne Rienner, Boulder, CO, USA, pp. 167–189.

- Mainuddin, R.G. (2016), “Arab Spring and democratic transition in the GCC. Continuity amidst change”, *Asian journal of peacebuilding*, vol. 4, no. 2, pp. 161–186, available at: https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/98884/1/02_Rolin%20G.%20Mainuddin_DOI.pdf (Accessed 23.01.2024).
- Nye, J. (2009), “Get smart, combining hard and soft power”, *Foreign affairs*, vol. 88, iss. 4, pp. 160–163.
- Ragab, E. (2017), “Beyond money and diplomacy. Regional policies of Saudi Arabia and UAE after the Arab Spring”, *The international spectator*, vol. 52, no. 2, pp. 37–53, available at: <https://sci-hub.ru/10.1080/03932729.2017.1309101> (Accessed 23 Jan. 2024).
- Truevtsev, K.M. (2012), “ ‘Arab Spring’ – progress, actors, technology and intermediate results”, *Politiya*, vol. 1, no. 64, pp. 21–32.
- Wiest, J. B. and Eltantawy, N. (2012), “Social media use among UAE college students one year after the Arab Spring”, *Journal of Arab & Muslim media research*, vol. 5, no. 3, pp. 209–226, available at: https://sci-hub.ru/https://doi.org/10.1386/jammr.5.3.209_1 (Accessed 23 Jan. 2024).

Информация об авторе

Самир С. Мамедов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; slavin-kelevra@mail.ru

Information about the author

Samir S. Mamedov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; slavin-kelevra@mail.ru